

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИКО–ХИМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА:

ЖРФХО,

Том 87, Выпуск № 3

Перезапущен под этим именем в 2015 году

Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, 1872–1930,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников по всем отраслям естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу, технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

«Новое искание Истин – только это и есть Наука»

Д.И. Менделеев

Инициативная группа, состоящая из членов Оргкомитетов, организовавших и проводивших за период с 1989 по 2006 год девять Международных научных конференций «Пространство, время, движение» и «Пространство, время, тяготение», конференцию «Ньютон и проблемы механики твердых и деформируемых тел» (1993г.), симпозиум «Звезды Политехнической школы Франции» (1994г.) и Российско-сербский коллоквиум «Саймон Ньюком и фундаментальная астрономия» (1995г.), подводя итоги упомянутых международных форумов, выступает от имени подавляющего большинства их участников с нижеследующим Обращением.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧЁНЫМ И РАБОТНИКАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Недостижимое в прежние века расширение экспериментальной базы науки в XX веке не привело к прогрессу теоретических, фундаментальных исследований по физике и астрономии. Кризис философии естествознания, предпосылки которого были отмечены еще в литературе второй половины XIX века, проявился, прежде всего, в теоретической физике и философии естествознания.

Безусловно, в прошлом веке происходило успешное создание и освоение новых технических средств для наблюдений и экспериментов, что и позволило большинству не обращать внимание на состояние теории, а меньшинству – распространять через средства массовой информации слухи о невиданных успехах релятивистской физики и сенсационных открытиях, доступных пониманию лишь тех, кто отказывается от здравого смысла. Такая «научная» политика создала к настоящему времени большие трудности для преодоления стереотипного мышления, сложившегося как в нашей стране, так и на Западе.

Стимулом к объединению участников указанных международных научных форумов, от имени которых мы выступаем, а также аналогичных конференций, проводимых с 90х годов в Германии, США, Италии, Китае, стало осознание необходимости противостояния запретам и замалчиванию критики специальной и общей теорий относительности Эйнштейна (СТО и ОТО), современной интерпретации квантовой механики, а также опирающейся

на ОТО «теории» Большого взрыва, расширения Вселенной, чёрных дыр, гравитационных волн, тёмной материи и энергии, заполнивших пространство на 96%, и других фантазий. Такого мнения открыто придерживаются примерно 3000 ученых и инженеров из разных стран, объединившихся вокруг Natural Philosophy Alliance – альянса с центром в США, созданного для коллективного поиска выхода из кризиса современной физики.

Мы считаем главным тормозом развития не только теоретических, но и многих прикладных исследований позицию, так называемой, научной элиты РАН, избравшей роль охранительницы указанных выше концепций, внедрение которых в учебные программы не только высшей, но и средней школы, явилось одной из причин падения уровня образования. Особенную опасность представляет продолжающееся засорение языка науки, что осуществляется преднамеренно при переводе на релятивистский язык целых разделов механики, астрономии и физики в современных научных пособиях. Таким приёмом разрушается преемственность знания, создаётся возможность искажения взглядов классиков науки, их примитивизации с целью последующей критики. «Новояз» современной научной литературы допускает неоднозначные определения, приближённость выводов, небрежность в логике, мысленные эксперименты с «доказательствами» того, что дано в посылке (*petitio principii*).

С целью постепенного преодоления кризиса мы предлагаем

1. Чтобы не травмировать логику учащихся на раннем этапе обучения, исключить из преподавания в средней школе СТО и современную космологию, построенную на ОТО. Опыт показывает, что школьники не могут привести какого-либо аргумента в пользу этих «учений», могут только повторять слова преподавателя или учебника. Освободившееся время предлагаем потратить на изучение основ классической механики, физики и астрономии. Преподавание логики необходимо ввести в школьные программы.

2. В высшей школе при изучении СТО и ОТО следует объяснять происхождение этих теорий, для этого необходимо излагать задачи, которые в XX веке остались нерешенными классическими методами и вызвали полемику в научной среде. Поскольку задачей высшей школы является формирование творческой личности (искателя истины и изобретателя), а не конформиста,

необходимо, как минимум, разрешить преподавателю излагать собственную точку зрения на теории Эйнштейна, например, анализировать замалчиваемые опыты, опровергающие СТО, пояснять логическую несовместимость СТО и ОТО, а также математическую приближённость, как формул, достаточных для практики XIX века, так и релятивистских.

3. Историки науки должны глубже вникнуть в научную, методическую сторону дискуссий 25, 30-х и 47 года в СССР. Политизация посвящённых теориям Эйнштейна дискуссий, происходивших в Европе и в СССР, способствовала искажению истории внедрения СТО и ОТО. Безоговорочно осуждая характерное для XX века сведение научных разногласий к идеологическим и даже политическим обвинениям (это обстоятельство продолжает затруднять работу историков науки), мы призываем к изучению документов: материалов архивов и спецхранов, дискуссии 1925г. и публикаций журналов 30-х годов, недоступных вплоть до 90-х годов, а также статей в Советских энциклопедиях разных лет, посвящённых Эйнштейну и его теориям. Это позволит отказаться от признания сторонников Эйнштейна стороной преследуемой советской властью, поскольку угнетаемой стороной оказывались противники релятивизма.

Мы видим, что история общества постепенно начинает отказываться от роли «политики, опрокинутой в прошлое». Историки науки также должны прекратить фильтрацию прошлого, руководствуясь выгодой сторонников «господствующей научной парадигмы».

4. Мы призываем к изучению классического наследия не по его современным интерпретаторам, а по первоисточникам, лучшим переводам с комментариями таких просвещённых и выдающихся мыслителей, как А.Н.Крылов, Н.А.Веселовский, Н.И.Идельсон, Ван дер Варде, П.Т.Хит, П.Таннери. С этой целью конференция «Ньютон и проблемы механики твёрдых и деформируемых тел» (1993), проходившая под председательством академика РАН С.С.Григоряна и проф. Б.Морандо – директора Бюро долгот (Франция), приняла рекомендацию о создании «Ньютоновского общества», которая была поддержана конференцией «Пространство, время, тяготение», проходившей в БГТУ «ВОЕНМЕХ»;

задача организационная и финансовое обеспечение было поручено к.т.н. В.Б.Черепенникову (г. Ульяновск)

5. Для повышения уровня как научной, так и популярной литературы мы рекомендуем РАН создать журнал, в котором публиковались бы все вопросы, полученные от студентов, изучающих математику, физику и астрономию, вместе с ответами хотя бы на некоторые из вопросов, подписанными академиками и членами-корреспондентами. Это повысило бы ответственность РАН, а, возможно, и её авторитет. Такой журнал или альманах был бы полезнее, чем созданная РАН Комиссия по борьбе с антинаукой, которая зачислила в «учёные с большой дороги» вместе с представителями паранаук также и противников теории относительности.

6. Многие современные учёные открыто признают необходимость научных сенсаций для того, чтобы правительство страны выделяло деньги на исследования, называемые фундаментальными только по той причине, что они не имеют практического приложения. С целью пропаганды сенсационных идей задействуются престижные научные и околонучные журналы и различные средства массовой информации. Считается, что научному товару нужна реклама. Журналисты, используемые для пропаганды научных успехов, не знакомы ни с методами исследований, ни с научным обеспечением предлагаемых проектов, они не обязаны отвечать на вопросы. Их популярные статьи, хотя и вызывают насмешки научных сотрудников, тем не менее, признаются полезными. Такая практика способствует расширению сферы безответственности, падению нравственности в научной среде.

Разбор научных споров не входит в обязанности правительства, но оно могло бы проявить недоверие к рекламе научного товара посредством сенсаций и умножения парадоксов, могло бы выяснить, какая из научных корпораций несёт ответственность за решение, принимаемое в сфере образования, так же как это выясняется, например, при строительстве циклофазотронов и суперколлайдеров. Правительство могло бы, понимая причину отсутствия научных (не политизируемых, не идеологизируемых) дискуссий, рекомендовать и поощрять их проведение среди студенческой молодёжи. Разумеется, решающее слово останется за титулованными членами РАН и профессорами, но при этом

повысится их ответственность, поскольку в споре позиции сторон будут чётко обозначены, и, следовательно, скорее поняты.

Приводим в заключение слова Льва Николаевича Толстого – писателя, которого по праву называли совестью России: *«Я знаю, что большинство не только считающихся умными людьми, но действительно очень умные люди, способные понять самые трудные рассуждения научные, математические, философские, очень редко могут понять хотя бы самую простую и очевидную истину, но такую, вследствие которой приходится допустить, что составленное ими иногда с большими усилиями суждение о предмете, суждение, которым они гордятся, которому они поучали других, на основании которого они устроили всю свою жизнь, – что это суждение может быть ложно».*

Справедливость этих слов подтверждается известной всем историей того этапа европейского просвещения, который начался в стенах монастырских школ, а закончился судами инквизиции и противостоянием церкви и университетов.

Постоянный член Научных оргкомитетов упомянутых Международных научных форумов, а также Председатель Местных комитетов, их организовавших и проводивших, канд. физ.-мат. наук

М.П. Варин,

Постоянный член Научных оргкомитетов упомянутых Международных научных форумов, канд. физ.-мат. наук

С.А. Толчельникова (Мурри)

Год 2008

